

С О Г Л Я Д К О Й Н А К А С С У

САМАРКАНДСКИЙ русский драматический театр начал творческий сезон новыми постановками. Это — «История одной любви» К. Симонова и «Свадебное путешествие» М. Слободского и В. Дыховичного. Впрочем, новыми ли? Ведь эти пьесы встречались в репертуаре театра лет десять назад.

Постараемся разобраться. Если просмотреть репертуар театров страны за последние годы, можно увидеть, что психологическая драма К. Симонова «История одной любви» нет-нет да и встретится, и с этой точки зрения постановка пьесы в Самарканде как будто бы оправдана. Но коли уж постановщики взялись вызвать к жизни старое произведение, то мы вправе спросить: а достаточно ли трезво сумели они отмежевать главное от второстепенного, понять, во имя чего нужно осуществлять постановку? Ведь если не сказать в ней ничего нового, оригинального по сравнению с тем, что уже было сказано, то зачем и огород городить?

Режиссер А. М. Гринберг в значительной степени обеднил пьесу К. Симонова. Ясно, что любовь во все эпохи была проявлением ценнейших свойств человеческой души. Но такое слишком широкое представление должно быть конкретизировано, а гражданственная позиция героев ясно очерчена. Во всяком случае хотелось бы знать, чем любовь Алексея Маркова отлична от любви Отелло или Евгения Онегина (помимо общечеловеческого ее содержания)?

Замысел о волею, мужественном Алексее Маркове, человеке большой души, так и остался невоплощенным. Алексей Марков Гринберга «потонул» в семейных распрях и передрыгах. И, честное же слово, даже карьерист Ваганов (артист В. Смирнов) выглядит на этом фоне привлекательной фигурой — он хотя бы не такой скучный, сделан из «плоти и крови».

Дело опять-таки в том, что в спектакле нет оригинальных режиссерских приемов, позволяющих яснее услышать смысловой подтекст произведения (взять хотя бы эпизод отъезда Алексея Маркова — здесь, не впадая в ложный пафос, можно было бы ярче подчеркнуть мужественность этого человека, богатство его натуры).

Пьеса в основном держится на развитии нескольких характеров. И не найдя убедительного режиссерского (да и актерского решения) для главного героя, театр не сумел решить спектакля в целом.

Думается, что только касовые интересы преследовались и при постановке «Свадебного путешествия» В. Дыховичного и М. Слободского. Комедия эта явно устарела. Сегодня молодежь думает и говорит несколько иначе. Мне приходится повторить здесь очевидную истину — театр должен держать руку на пульсе времени.

Вспоминается спектакль прошлого года «Перебежчик» П. и А. Тур. Там действенность была подменена иллюстративностью, все акценты — на внешнем действии, на интриге — удивительное сходство с двумя премьерами этого года, опять упор на кассу! Никто, конечно, не выступает против хороших приключенческих пьес, но в них не должны теряться мысль, творческое лицо постановщика. А ведь в прошлом году с успехом ставились такие спектакли, как «Человек со звездами» К. Виттленгера, «Гордячка» Т. Ян, «Чти отца своего» — они были в «кассовых», и вместе с тем в них ощущалось дыхание жизни. Почему бы не продолжить эту добрую традицию в нынешнем сезоне? В репертуаре театра нет пока лучших советских пьес последних лет — «Друзья и годы» Л. Зорина, «Украли консула» Г. Мдивани, «Шестое июля» М. Шатрова. Редкие спектакли из классического репертуара, что ставятся в Самарканде, грешат зачастую отсутствием оригинальных мыслей, идей, подлинно творческого подхода к драматургическому материалу (к примеру, спектакль «Коварство и любовь» Шиллера, поставленный в прошлом году).

Я далек от каких бы то ни было пессимистических настроений. Самаркандский русский драматический театр в силах создавать высокохудожественные спектакли (что он, кстати, уже доказывал). В планах театра — «Шторм» и «Эзоп». Думается, что коллектив самокритичнее отнесется к своим работам и порадует нас истинно современными спектаклями.

С. КРАЮХИН

ПРАВДА ВОСТОКА

28 ОКТ 1966